

ключает проявления эмоций. Напротив, игра, в том числе компьютерная, погоня за успехом, за приобретением престижных вещей и услуг (которая также может быть интерпретирована как форма социальной игры) с необходимостью предполагают эмоции. Однако во всех перечисленных случаях речь идет об эмоциях, вызванных эгоистическими потребностями субъекта. В целом приходится сделать вывод о снижении удельного веса эмоциональной составляющей, в особенности – эмоций, связанных с духовными интересами.

Принадлежность к макросистеме – государству, корпорации, общественной организации и т. д. – это еще один аспект социальности индивида, качественно иной, нежели межличностное общение. Человечество во все эпохи существовало как совокупность относительно жестких социальных подсистем. По всей видимости, необходимость образования последних, как справедливо полагал А. Гелен, вытекает из большей, нежели у животных, спонтанности, непредсказуемости каждого отдельного человека. Возрастание свободы индивидов в экономическом, политическом, правовом, духовном аспектах с необходимостью ведет к усилению влияния соответствующих социальных структур. Формы этого влияния становятся по видимости менее жесткими, авторитарными. Этого требуют гуманистические и либеральные установки, провозглашенные западной цивилизацией. Однако фактически контроль со стороны макро – социума и дисциплинирующее влияние его на индивида лишь возрастают. В последние десятилетия это проявляется в тотальном наблюдении за людьми в их общественной и частной жизни. Компьютерные средства предоставляют для этого технические возможности. В массовом сознании такое положение вызывает испуг, негодование, протест. Однако, если закономерность, отмеченная Геленом действительно имеет место, следует принять усиление контроля общества над существованием индивида как необходимый процесс. Критике следует подвергать лишь частные проявления и формы этого контроля. Последние, в свою очередь, зависят от того, какие именно социальные структуры осуществляют контроль, интересы каких сообществ, социальных слоев и групп они выражают.

Итак, можно сделать вывод, что атрибутивные свойства человека как родового существа проявляются в информационном обществе в полной мере. Они приобретают в нем специфические формы своего проявления, как это происходит и в других исторических типах общества. Однако возможность моделирования ментальных способностей человека, возникающая в условиях компьютерной цивилизации, придает основным атрибутивным человеческим свойствам уникальную специфику, расширяет потенциальные возможности человека до качественно нового состояния.

Загоруйко С.Т.

АРХИТЕКТУРА ГЛОБАЛЬНОГО МИРА: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Глобализационные процессы, протекающие в современном нам мире, приобрели такую степень очевидности, что их наличие принимается всеми, как на уровне научно – теоретического знания, так и в сфере обыденного сознания. Общепринятым является суждение о том, что причины данного явления лежат в самой человеческой деятельности, которая приобрела широкомасштабный и интенсивный характер, в ее направленности на освоение и усвоение всего «вселенского материала».

Суть дискуссий по поводу глобализации заключается в различной оценке данного процесса и ее последствий. В научной литературе разрабатываются различные сценарии дальнейшего развития человечества, идущего по пути глобализации с диаметрально противоположной оценкой последней. Создаются оптимистические картины будущего, в которой глобализация рассматривается как абсолютное благо, и пессимистические варианты с апокалиптическим оттенком, где глобализационные процессы оцениваются как предвестник всеобщего конца.

Оптимизм в отношении глобализационных процессов современности базируется на идеях прогрессизма. Сторонники данной позиции, игнорируя иное прочтение современных тенденций, полагают, что если остановить это вечное движение вперед, то эта остановка будет отправным пунктом регресса и деградации человечества.

Пессимистическая позиция акцентирует внимание на негативных последствиях, отмечая, что они приобретают все более катастрофический характер, а со временем подорвут основы человеческого существования, как в экономической, так и в коммуникативной сферах.

Безусловно, оценочные суждения элиминировать из сферы человеческого бытия невозможно, они придают смысл существованию и определяют жизненную стратегию. Но удовлетвориться лишь аксиологическим анализом нельзя, он имеет пределы своего применения, за которыми не адекватен, и ничего не говорит о сути исследуемого предмета. Достаточно весомые аргументы мы обнаруживаем с обеих сторон. Для того, чтобы приблизиться к истине, необходимо выйти за пределы оценочных суждений, рассмотреть глобализацию как феномен объективной реальности, выделить существенные признаки и ответить, на мой взгляд, на главный вопрос – является ли глобализация закономерностью общественного развития? Имелись ли в прошлом человечества аналоги того, что мы переживаем в настоящее время?

Ретроспективный анализ имеет свой познавательный ресурс, на его основе мы можем создавать креативные экстраполяции. О связи истории и будущего писал К. Ясперс: «Наша история совершается между истоками... и целью ... истоки и цель связаны друг с другом: в зависимости от того, каким я мыслю первые, я мыслю и вторую» [1, с. 54]. Если такие аналоги обнаруживаются, мы будем иметь необходимую эмпирическую базу, на основе которой можно судить о сущности процессов, их судьбе и плодах. Это особенно важно, поскольку уяснить сущность современного глобализационного процесса сложно в силу того, что мы находимся внутри познавательного объекта, такова специфика социального познания, субъект и объект в нем совпадают, и избавиться от субъективизма достаточно сложно, а точнее – невозможно.

В научной литературе можно обнаружить три позиции по вопросу о наличии глобализационных процес-

сов в прошлом.

Сторонники одной из них утверждают, что истоки глобализации можно отнести ко времени возникновения мировых империй – Ахеменидов, Александра Македонского, Римской империи. Свидетельством таковой является и возникновение устойчивых торговых связей (например, Великий шелковый путь).

Другая позиция связывает глобализационный процесс с эпохой великих географических открытий и появлением колониальных империй.

Третья точка зрения рассматривает глобализацию исключительно как современное явление, возникшее в середине 20 века, как аргумент приводится суждение о том, что интегративные процессы приобрели глобальный масштаб лишь в последнюю четверть прошлого века.

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо уточнить понятие «глобализация». Общеупотребительный смысл его сводится к всеобщности. Как универсалия «глобализация» не имеет той полноты содержания, на основе которой можно сформулировать концепт, адекватно описывающий реальность как глобальную или не глобальную, именно постольку, поскольку «всеобщность» существует только как «единичность», имеющая свои особенные признаки, специфику. То есть глобализационные процессы как феномен имеют определенную форму своего выражения в зависимости от конкретных условий, в которых они осуществляются. Последние имеют многоаспектный характер, это – экономические, когнитивные, технические, культурные и т. д. факторы. Можно выделить три основные формы осуществления глобализационных процессов: унификация, интеграция и синхронизация.

Унификация связана с формированием однородного социального пространства, с усреднением и монотональностью. Унификационные процессы – достаточно распространенное явление в социальном мире и, по сути, являются одним из частных случаев проявления энтропии. Одним из примеров унификации социума является христианизация мира. Зарождаясь как сектантское движение внутри иудаизма, христианство переросло рамки узко этнического назначения. Сделав движение к неиудеям, оно сформулировало задачу глобального характера – объединение людей независимо от этнического, территориального, полового признаков, социального статуса, заинтересовав всех и каждого проблемой спасения души. Христианство как уникальное религиозное мировоззрение отвечало потребностям времени; возникнув «здесь и сейчас», оно упало на хорошую почву и дало свои плоды. Христианизация – 2 в форме крестовых походов и миссионерства накрыла своей волной огромное географическое и культурное пространство. Однако это не помешало возникновению ислама, т. е. волна христианизации достигла своих геокультурных пределов, сработала защита культурной среды против пагубного для нее единообразия, и религиозный мир приобрел свою архитектуру, обладающую достаточной подвижностью и устойчивостью.

Интеграция как форма проявления глобализации выступает как формирование и разрастание социальной системы, в которой выделяется сильное системообразующее ядро (в терминологии Л. Гумилева – пассионарное), роль которого – «собирающие земель». Этот системообразующий центр не возникает произвольно, в определенной время в одной культурной точке интегрируются достаточный объем знаний, воля, желание как готовность к действию и материальные, технические средства. Конstellляция всех перечисленных выше условий создает почву для расширения пространства своего влияния, таким образом возникают великие империи. Причем следует отметить, что цели, которые ставят те или иные исторические лица, имеют не только авантюрно – коммерческий характер, но могут быть основаны на убеждении в том, что их экспансия несет в себе цивилизационный и даже гуманитарный потенциал. Так, Наполеон искренне полагал, что выполняет историческую миссию по распространению культуры и цивилизации на варварский Восток.

В XX веке были попытки создать мировую коммунистическую систему, которая будет основанием для создания идеального, справедливого общества. Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» несет в себе глобалистические амбиции. Глобалистским было и стремление к созданию Третьего Рейха. Такого рода устремления не появляются на пустом месте, их реализация имеет эвентуальный характер. Создаются определенные экономические условия, чаще всего имеющие кризисный характер, политическая ситуация и, вне сомнения, психологические основания – вера в превосходство над остальным миром, в результате чего возникает убежденность в правомочности собственных амбиций. Но, как нас учит история, путь империй как интегративных сообществ недолговечен, центробежные силы разрушают систему, не позволяя ей превратиться в единоеобразное мировое тело.

Синхронизация развития отражает ритмичность, совпадение событий в экономической, политической, духовной и других сферах общественного бытия имеет тот же характер осуществления, что и предыдущие формы, периодически возникает и, выполнив свое предназначение, распадается.

Данное явление было исследовано К. Ясперсом, понятие «осевое время», введенное им, отражает синхронность исторических событий, в результате осуществления которых происходит качественный сдвиг в духовном развитии.

Ф. Бродель и Н. Кондратьев анализируют синхронизацию в сфере экономики. Совпадая с подобными явлениями в сфере политики, формируются устойчивые глобалистические тенденции в общественном развитии. Становление техногенной цивилизации стало возможным в результате синхронизации развития науки, техники и аксиологической инверсии в системе потребностей и ценностей. Человек отказался от «разговора» с Богом в пользу «разговора» с Вещью. Потребительские устремления, которые в эпоху индустриализации присутствуют как тенденция в эпоху постиндустриализма, становятся не только очевидными, но приобретают господствующий, глобальный характер; Вещь занимает место Бога, более того, вещь становится сам человек. Мы находимся в настоящее время на гребне волны, при этом одна часть человечества испытывает эйфорию от той высоты, на которую нас вознесла эта волна, другая часть – ужас от перспективы погибнуть от уда-

ра этой волны, которая не оставит следа от существования человечества на планете.

Подводя итог вышеизложенным размышлениям, можно отметить, что в каких бы формах ни осуществлялась глобализация, она имеет волновой характер; достигает своего пика, спадает, а затем размывается, теряет свою силу, и мир обретает устойчивость. Ослабляющим волну фактором являются противоположные тенденции, которые С. Хантингтон назвал индигенизацией. Стремление к созданию однополярного мира, основного на интересах одного государства (идеологию подобной архитектуры глобального мира разрабатывал З. Бжезинский), наталкивается на противодействие более привлекательной идеи многополярного мира с разными векторами развития.

Современные интегративные процессы также имеют свои конструктивные пределы. Например, в рамках мирового разделения труда они целесообразны, за рамками этих границ, когда одни страны находятся в роли привилегированных хозяев мира, а другие являются поставщиками сырья и дешевой рабочей силы, ситуация приобретает взрывоопасный характер. Терроризм, который не нуждается в больших материальных средствах, но имеет большой гуманитарный резонанс, может приобрести большой масштаб как средство противостояния глобализационным процессам.

Синхронизация развития, приведшая, как уже отмечалось выше, к смене смыслов, осуществив поворот от духовного к материальному, исчерпает свой потенциал тогда, когда емкость экологической ниши человеческого существования будет исчерпана, и тогда человечество вынуждено будет искать альтернативу собственному исчезновению. Движения антиглобалистов и «зеленых» делают попытки обратить внимание общественности на опасные тенденции в современном развитии, но деятельность таких организаций не будет эффективна без осмысления и принятия за норму поведения всеми и каждым экологического императива. Когда духовные ценности и устремления приобретут приоритетный характер, волна прагматизма и идеология сиюминутной выгоды начнут терять свою силу, и человечество получит шанс пережить современную волну глобализации.

Литература

1. К. Ясперс Смысл и назначение истории. – М., 1991. С. 54

Зиннурова Л.И.

ИДЕЯ ПОЧВЕННОЧЕСТВА КАК АНТИТЕЗА ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Под техногенной цивилизацией будем понимать цивилизацию, инспирированную техникой и воплотившую особенности техники, общечеловеческую систему организации жизни на техническом основании и с помощью техники.

Техника к моменту своего наиболее эффективного функционирования заворочила людей способностью многократно умножить свои силы, потом заменять мускульную, а теперь уже и интеллектуальную деятельность, перекладывать ее на механические устройства. Как это часто бывает, человек не остановился на уровне служебного использования техники, а обожествил технику, стал ей поклоняться и в итоге превратился в ее раба, стал одержим техноманией. Техногенная цивилизация – это не только жизнь с механизированными исполнителями многих желаний, со всевозможными удобствами и комфортом, это жизнь, воспринявшая механицизм, формализм, пронизанная ленью и малоподвижностью людей. Техника загромаждает землю многочисленными отходами, образующимися в процессе ее производства и функционирования. С помощью техники меняются характер питания, связанного с обработкой продуктов и их последующей фальсификацией. В итоге человек ныне интеллектуально малоразвит, психически и физически нездоров, нравственно несостоятелен. Налицо набирающий обороты процесс дегуманизации человека, его одичания, утраты многомерности, оскудения духовности и даже возможной физической деградации, что угрожает перспективой вырождения и гибели.

Серьезность ситуации настолько велика, что самое время не только глубоко осмыслить ее, проникнуться ее трагизмом, но и попытаться найти альтернативу техногенному всевластию.

Возможной альтернативой могла бы стать идея почвенничества с последующим осуществлением этой идеи в жизни общества.

Почвенничество – осознание и ощущение тесной, «кровной» связи с землей, ее определяющей роли в бытии и развитии человека и общества, такой связи, которая покоится на укреплении в менталитете восприятия земли как места обитания и основания существования, укоренения человека, без чего невозможно устойчивое и прочное положение человека, его полноценное существование. Причем земля – это прежде всего обработанная, возделанная земля, почва.

Земля требует к себе уважения и почитания, давно изъятых из жизни людей или прочно забытых в человеческом обиходе.

Культ земли существовал длительное время и пронизал собою все древние и средневековые цивилизации, которые вполне обоснованно называют аграрными.

Цивилизация как этап, следующий за эпохой варварства и предшествующей ей эпохи дикости, обязана земледелию в самом широком смысле этого слова как возделыванию, обработке земли и потом всего, что на ней произрастало и существовало: растений, животных и самого человека.

Обработка земли – *agri cultura*. Именно это сочетание – исходное для ключевого понятия *cultura*, объявшею собою все, что человек обработал, отесал, возделал в своих целях, все, что отличается от естественного, независимо существующего в мире, в природе, включая и сами процессы окультуривания. В сельском хозяйстве термин *cultura* широко употребителен и для названия выращиваемых растений и животных, и как название сельскохозяйственных агрегатов» – культиватор, и как обозначение процесса обработки земли – культивация,